

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ХАРИЗМАТИЧНОСТИ

Плаксин Владимир Аркадьевич

- e-mail: vladimirlaxin@rambler.ru;
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры философии, истории и права;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Краснодарский филиал
350051, г. Краснодар, ул. Шоссе Нефтяников, д. 32,
Российская Федерация

Катермина Вероника Викторовна

- e-mail: katermina_v@mail.ru;
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии;
Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
Российская Федерация

Для цитирования

Плаксин В. А., Катермина В. В. Лингвистические особенности политической харизматичности // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 29.12.2024
- Статья размещена на сайте 19.03.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[М. Вебер о харизме](#)

[Харизматичная личность в современных условиях](#)

[Лингвистический арсенал харизматичного лидера](#)

[Синтаксические средства языкового воздействия](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение феномена харизмы, который впервые был выявлен и описан в работах М. Вебера, анализ специфики его возникновения и проявлений в современном политическом процессе через призму его лингвистического своеобразия путём сопоставления дискурсов известных харизматичных политиков.

Процедура и методы. При анализе особенностей лингвистического арсенала наиболее ярких политических харизматиков используется междисциплинарный подход, позволяющий применение совокупности современных приёмов и методов изучения текстов с концентрированным политическим контентом: контекстуального, сравнительно-сопоставительного, компонентного и переводческого анализа оригиналов речевых произведений авторов.

Результаты. В результате исследования авторы признают, что каждому из рассмотренных лидеров свойственен свой «индивидуальный набор» лингвистических приёмов и средств: от умелого применения приукрашивающих действительность эпитетов и метафор (или сгущающих краски и вызывающих отвращение у обывателей сравнений) до виртуозного использования языковых средств манипулятивного воздействия на своих избирателей, оппонентов, коллег и всех тех, кто образует интересующую данного деятеля политическую среду.

Теоретическая и / или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение феномена харизматичности через призму его лингвистической составляющей, эффективно участвующей в узконаправленном пропагандистском воздействии с целью поддержки определённой политической тенденции и создания соответствующих ей стереотипов мышления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политический процесс, харизма, харизматический лидер, политическое лидерство

*“Лидеры мыслят и действуют на пересечении двух осей:
первая – между прошлым и будущим;
вторая – между неизменными ценностями и устремлениями
тех, кем они руководят”
(Генри Киссинджер. Лидерство:
Шесть исследований мировой стратегии.
Penguin Publishing Group, 2022. Введение, XV) [19]*

ВВЕДЕНИЕ

Древние греки считали харизму даром богов. Само слово *харизма* обозначало и описывало дар божественного происхождения, демонстрирующий божественную власть, которой обладали первые руководители церкви. Общеизвестно, что концепция харизматического лидерства первоначально разработана Максом Вебером [4], который развил теологический термин и концепцию харизмы в светский термин, а производные от него стали включать харизматическое господство и харизматическое лидерство.

В энциклопедическом словаре основными признаками харизматичного лидера признаются его исключительные личностные качества: героизм, мудрость и даже «святость» [9, с. 1307]. Многие считают харизматичность врождённым свойством, особым даром избранных, способных внушать окружающим людям доверие в силу врождённого обаяния и излучаемой энергии.

М. ВЕБЕР О ХАРИЗМЕ

Согласно М. Веберу, харизмой «...следует называть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одарённая сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям. Она рассматривается как посланная богом или как образец» [3, с. 139]. Он также полагает, что власть харизматика базируется «на преданности святости, героизму или образцовости конкретной личности, нормам и приказам, открываемым или отдаваемым ею» [3, с. 19].

Однако существует и более изощрённое, на наш взгляд, понимание «божественного дара», сформулированное известной последовательницей М. Вебера А. Уиллнер, утверждавшей, что

в основе харизмы лежит даже не наличие определённых качеств, а лишь способность виртуозного создания впечатления их наличия, т. е. харизматиком становится тот, кто может убедить в этом окружающих [11, с. 429].

И. А. Василенко, развивая это определение, утверждает, что харизма инкорпорирует «...экстраординарные качества личности, независимо от того, являются ли они реальными, желаемыми или предполагаемыми». Её нельзя купить, продать или передать по наследству: она уникальна и не тиражируема [5, с. 97]. Тем не менее веберовская концепция харизмы остаётся одной из самых известных и изученных в методологическом и теоретическом плане.

В отличие от распространённого в настоящее время использования термина «харизматичный лидер» М. Вебер рассматривал харизматический авторитет не столько как черты характера харизматического лидера, сколько как отношения между лидером и его последователями. Харизма лидера основана на его «признании» последователями (или «приверженцами» – Anhänger). В современных условиях эта самая вера приверженцев той или иной политической тенденции в исключительные способности и дарования своего лидера самым активным образом тиражируется всеми современными средствами массовой коммуникации.

Однако, на наш взгляд, лингвостилистические характеристики дискурса знаковых политических деятелей, конституирующие их особый статус как лидеров харизматичных, изучены недостаточно, что и обусловило цель нашего исследования, а также соответствующие методы, применимые к текстам с централизованным политическим контентом. Актуальность изучения виртуозного использования языковых средств с целью манипулятивного воздействия на электорат также, в нашем понимании, является очевидной в современных условиях.

ХАРИЗМАТИЧНАЯ ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных трактовках под харизматичной личностью, как правило, понимается образ лидера, обладающего очевидно неординарными способностями и личностными качествами, будь то политический или религиозный деятель, реформатор или вождь. Так, Н. П. Романова считает, что «харизматическое

лидерство носит характер «личных» отношений харизматического лидера и его последователей. Оно предполагает веру сторонников в миссию харизматического лидера, в его необычное призвание. Харизматический лидер является воплощением одного из архетипов политического вождя, который должен все-рвёз верить в собственную миссию, иначе он не сможет убедить в этом потенциальных сторонников» [12, с. 130].

В эпиграф данной статьи вынесена цитата Г. Киссинджера из предисловия к его последней прижизненной книге «Лидерство: Шесть исследований мировой стратегии», в которой автор в лаконичной и одновременно ёмкой форме провозглашает место и роль успешного политического лидера. И далее по тексту он развивает собственный анализ имманентных характеристик знаковых (и, очевидно, харизматичных) личностей в современной жизни, устанавливает их особый статус в социуме: «...они должны сбалансировать то, что знают, что обязательно почерпнуто из прошлого, с тем, что они интуитивно представляют себе о будущем, которое по своей сути является предположительным и неопределённым. Именно это интуитивное понимание направления позволяет лидерам ставить цели и разрабатывать стратегию» [19].

Вместе с тем при всём разнообразии трактовок феномена харизматичности разными авторами все едины во мнении об обязательном наличии одного важнейшего параметра – коммуникативной компетентности, выраженной в умелом (а лучше безупречном) использовании соответствующего набора языковых инструментов (дискурсивных практик), которые присущи именно данному политическому субъекту. В этой связи в политической лингвистике часто можно встретить описание «дискурса Ф. Д. Рузвельта», «дискурса У. Черчилля», «дискурса Ш. де Голля», «дискурса М. Тэтчер», «дискурса К. Аденауэра» и т. д. [17].

Ярким примером безупречного владения языком любого жанра, безусловно, является риторическое мастерство У. С. Черчилля, в списке многочисленных заслуг которого есть и Нобелевская премия в области литературы. Его язык был безупречен, по мнению современников и многочисленных исследователей обширного литературного наследия (от фундаментальных исторических трудов о мировых войнах до искрящихся юмором мемуаров и скрупулёзного жизнеописания династии Мальборо; от выверенных до единого слова и являю-

щихся образцами современной риторики речей в Парламенте и выступлений в СМИ до переписки с историческими лидерами государств – участников антигитлеровской коалиции). В момент вручения ему Нобелевской премии в 1953 г. «за высокое мастерство произведений исторического и биографического характера, а также за блестящее ораторское мастерство» П. С. Сиверс, член Шведской академии, очень точно выразил общее мнение о лауреате: «...политические и литературные достижения Черчилля столь велики, что его можно сравнить как с Цезарем, так и с Цицероном» [7].

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АРСЕНАЛ ХАРИЗМАТИЧНОГО ЛИДЕРА

Очевидно, что каждому харизматичному политическому лидеру свойственен свой «индивидуальный набор» лингвистических приёмов и средств, с помощью которого он достигает поставленные перед собой цели. Как справедливо отмечает В. Э. Саркисов, «каждый из субъектов сложно сочленённого политико-коммуникативного пространства обладает широким арсеналом инструментов реализации собственных общественно-политических амбиций ... и самостоятельно определяет главные цели реализации собственных политических коммуникаций» [13]. Сколь-нибудь исчерпывающее описание данного арсенала языковых средств не представляется возможным в рамках данной статьи, поэтому мы предлагаем рассмотреть лишь некоторые наиболее, по нашему мнению, эффективные и характерные для упомянутых в статье харизматичных политических деятелей.

В известной работе М. Гейза «Язык политики» [18] совершенно справедливо, на наш взгляд, утверждается, что язык политика достаточно сложен, имеет несколько уровней и «обычно передаёт информацию на двух уровнях: первый – лингвистическое значение того, о чём идёт речь; второй (его можно назвать прагматическим уровнем) – совокупность политических убеждений, которые заключены в особых средствах политического языка и могут быть активизированы при необходимости» [18]. Таким образом, второй – это совокупность устоявшихся политических воззрений, которые активизируются при использовании упомянутых языковых средств.

Общеизвестно, что манипуляция общественным сознанием далеко не нова и роль в её осуществлении лингвистического арсенала напрямую связана с целью воздействия на сознание как индивидуума, так и социума в целом посредством не только управления поведением человека, но и влияния на его когнитивные способности [6]. Как считает В. И. Кравченко, язык из средства передачи информации превращается «в последовательность павловских сигналов» только при его соответствии определённым стандартам. Например, нужно состоять из обычных слов и предложений, изложенных привычными словесными образами и формулами, которые неизбежно вызовут предсказуемую реакцию целевой аудитории. Автор называет это явление «автоматической реакцией на символы». Другим важнейшим свойством оратора-харизматика он также считает необходимость избегать необычных слов и экзотических выражений [8].

Вместе с тем совершенно очевидно, что харизматичному лидеру должно быть свойственно не только виртуозное владение риторическими приёмами, использующими безупречное рациональное убеждение, базирующееся на фактах, но и, что не менее важно в ораторском искусстве, – оптимальное сочетание рациональных основ с эмоциональным фоном. Практика известных политических деятелей, анализ их известных многочисленных речей и результатов их воздействия на аудиторию говорит о том, что люди, скорее, верят не столько в то, что соответствует их воззрениям, сколько в то, что резонирует с их эмоциями и чувствами.

Классическим образцом эмоциональной речевой доминанты могут служить текстовые произведения 32-го Президента США Ф. Д. Рузвельта (многие из них известны как «Беседы у камина»¹), что в значительной степени было обусловлено экстремальными политическими обстоятельствами, в которых он был вынужден руководить страной. Ярким примером может служить его особая по силе эмоционального накала речь, которая прозвучала скорее как молитва². А. И. Уткин не менее эмоционально описал представляемую им ситуацию, в которой это историческое воззвание к американскому народу на-

¹ Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина [Электронный ресурс]. URL: <http://sharakshane.narod.ru> (дата обращения: 06.10.2024).

² Roosevelt F. D. Speech on the Eve of Invasion of Normandy, June 06, 1944 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyplace.com/speeches/fdr-prayer.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

кануне высадки союзнических войск в Нормандии было оглашено: «Он [Рузвельт] испытывал колоссальное напряжение, отражавшееся на его лице. Его руки заметно дрожали. Рядом с кроватью лежал молитвенник. Его голос по радио звучал взволнованно. В первый день высадки Рузвельт призвал страну к молитве»³:

– «... *in this poignant hour, I ask you to join with me in prayer: Almighty God: Our sons, pride of our nation, this day have set upon a mighty endeavor, a struggle to preserve our Republic, our religion, and our civilization, and to set free a suffering humanity. Lead them straight and true; give strength to their arms, stoutness to their hearts, steadfastness in their faith...*»⁴.

Очевидно, что опорными, стержневыми понятиями, которыми Ф. Д. Рузвельт оперирует в своих наиболее эмоциональных текстах, становятся «цивилизация», «Родина», «сила» и, конечно же, «вера», вера в Бога и собственные силы, без которой победа будет недостижима:

– «... *Their road will be long and hard. For the enemy is strong. He may hurl back our forces. Success may not come with rushing speed, but we shall return again and again; and we know that by Thy grace, and by the righteousness of our cause, our sons will triumph...*».

И далее вера молитвенно проходит через весь рузвельтовский текст, окаймляет его в форме фрейма:

– «*And, O Lord, give us faith. Give us faith in Thee; faith in our sons; faith in each other; faith in our united crusade. Let not the keenness of our spirit ever be dulled. Let not the impacts of temporary events, of temporal matters of but fleeting moment – let not these deter us in our unconquerable purpose...*»⁵.

Используемые харизматичными лидерами наборы языковых инструментов в первую очередь нацелены на выделение и выдвигание на первый план выгодных для них фактов, качеств и признаков, оставляя за рамками внимания несущественные или неблагоприятные. Таким образом, с помощью семантических средств те или иные явления представляются в привлека-

³ Уткин А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. 483 с.

⁴ Roosevelt F. D. Speech on the Eve of Invasion of Normandy, June 06, 1944 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyplace.com/speeches/fdr-prayer.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

⁵ Roosevelt F. D. Speech on the Eve of Invasion of Normandy, June 06, 1944 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyplace.com/speeches/fdr-prayer.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

тельном виде, а цепь негативных ассоциаций выстраивается к противоположным фактам [17, с. 49–50]. В первую очередь речь идёт об обширном арсенале тропов (концептуальных и развёрнутых метафорах, образных и ярких эпитетах, сравнениях, гиперболах, метонимии, антономазии и достаточно обширном наборе других подобных средств), который может мастерски и очень виртуозно использовать политик-харизматик в своих тактиках от возвеличивания и безмерного восхваления до критики, давления, иронии и дискредитации.

Очевидно, что особое место в этом списке занимают различные формы метафоризации, которые акцентируют внимание на наиболее значимых аспектах описываемых ситуаций и усиливают личностно-оценочную составляющую речи [1, с. 339]. Они представляют собой мощнейший инструмент целенаправленного влияния на образ мысли слушателей посредством формирования в их сознании нужных образов и, опять-таки, эмоций. Вместе с тем предполагается, что метафора также значительно упрощает осознание сложных политических событий и явлений. Так, С. Томпсон считает, что «...людям необходимы метафоры, чтобы делать политику и думать о политике» [20, р. 185].

В качестве примера здесь можно обратиться к тому, как М. Тэтчер особо пафосно живописует метафорический образ своей страны, величая её «бастионом европейской свободы», ставшим «домом для всех европейцев, бегущих от тирании и ищущих храм свободы...»:

– «*We in Britain are rightly proud of the way in which, since Magna Carta in the year 1215, we have pioneered and developed representative institutions to stand as bastions of freedom. And proud too of the way in which for centuries Britain was a home for people from the rest of Europe who sought sanctuary from tyranny... From classical and mediaeval thought we have borrowed that concept of the rule of law which marks out a civilized society from barbarism*»⁶.

Подобный «дискурс М. Тэтчер» в конечном итоге позволил ей стать первой женщиной – премьер-министром в истории Великобритании.

Не имея возможности в данной статье проиллюстрировать все вышеперечисленные тропы на отдельных примерах, приве-

⁶ Thatcher M. Speech to the College of Europe ("The Bruges Speech") [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches> (дата обращения: 10.12.2024).

дём примеры лишь некоторых из них на материале отрезка из печально известной речи У. Черчилля в Вестминстерском колледже города Фултона (США). В самом заголовке автор обыгрывает английское словосочетание «sinews of war» (дословно «сухожилия войны»), меняя «войну» на «мир» и изначально озаглавливая свой знаменитый спич как «World Peace». Однако миром в этой, как выяснится позже, эпохальной речи вовсе и «не пахло». Весь текст пронизан главной темой: в послевоенном планетарном устройстве присутствует исключительно два врага человечества – «тирания и война» («tyranny and war»). К тирании он, безусловно, причисляет Советский Союз и им созданный в послевоенные годы «коммунистический мир», раскалывая тем самым человечество на два воинственно настроенных антагонистических лагеря на долгие десятилетия, и это состояние мироустройства, очевидно, не преодолено до сегодняшних дней. При этом он не забывает провозгласить Соединённые Штаты «вершиной мировой силы»:

– *«From Stettin in the Baltic to Trieste in the Adriatic an iron curtain has descended across the Continent. Behind that line lie all the capitals of the ancient states of Central and Eastern Europe. Warsaw, Berlin, Prague, Vienna, Budapest, Belgrade, Bucharest and Sofia, all these famous cities and the populations around them lie in what I must call the Soviet sphere, and all are subject in one form or another, not only to Soviet influence but to a very high and, in some cases, increasing measure of control from Moscow»*⁷.

Конфронтационным духом буквально пронизана вся речь У. Черчилля, являясь классическим примером того, что для достижения цели, в его случае «западной цивилизации», все средства хороши, в том числе лингвистические:

– *«In front of the iron curtain which lies across Europe are other causes for anxiety. In Italy the Communist Party is seriously hampered by having to support the Communist-trained Marshal Tito's claims to former Italian territory at the head of the Adriatic. Nevertheless the future of Italy hangs in the balance. Again one cannot imagine a regenerated Europe without a strong France. All my public life I never lost faith in her destiny, even in the darkest hours. I will not lose faith now. However, in a great number of countries, far from the Russian frontiers and throughout the world, Communist fifth columns are*

⁷ Churchill W. Sinews of Power, Fulton, Missouri 5th March 1946 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coldwar.ru/Churchill/fulton.php> (дата обращения: 10.12.2024).

established and work in complete unity and absolute obedience to the directions they receive from the Communist center. Except in the British Commonwealth and in the United States where Communism is in its infancy, the Communist parties or fifth columns constitute a growing challenge and peril to Christian civilization»⁸.

Обширный набор от характерных эпитетов и сравнений коммунистов в послевоенной Европе как «пятой колонны», «нарастающего вызова» и «угрозы христианской цивилизации» до развёрнутой антонимической конструкции их противопоставления априорно «демократичным и свободным США и странам Британского Содружества» неизбежно и логически верно, по мнению оратора, должен убедить слушателей и в дальнейшем последователей по всему миру в неизбежности и «судьбоносной» правильности возведения «Железного занавеса» между СССР и Западным миром, что в конечном итоге антагонично разделило мировые цивилизации на долгие десятилетия и, в известном смысле, до настоящего времени в действительности не преодолено.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

При анализе лингвистических характеристик текстов политических лидеров, их соответствующих риторических стратегий и тактик, безусловно, следует обращать внимание не только на лексические, но и на синтаксические средства языкового воздействия, их особую роль в достижении эмоционального воздействия на реципиента. По авторитетному мнению В. И. Шаховского, экспрессия политического дискурса «... является не стилистическим приёмом или средством, а нормативным фактором его синтаксиса» [16, с. 265].

Синтаксические конструкции, очевидно, могут играть определённую роль в политическом подтексте, так как могут оказывать неочевидное воздействие на понимание, а порой и на полное переосмысление конкретной ситуации и действующих в ней лиц. Даже последовательность и порядок перечисления могут влиять на процесс фиксации в памяти слушателей [2, с. 108]. К примеру, в нижеприведённом высказывании У. Черчилля порядок слов при перечислении способствует созданию

⁸ Churchill W. Sinews of Power, Fulton, Missouri 5th March 1946 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coldwar.ru/Churchill/fulton.php> (дата обращения: 10.12.2024).

нужного для автора образа. Любые перестановки могут исказить производимое впечатление:

– «*Our victory ... was more than a victory of arms. It was a victory of one way of life over another, ... of an ideal founded on the right of the common man, on the dignity of the human being, and on the conception of the State as the servant, not the master of its people*»⁹.

Согласно классификации Н. Н. Орловой, «под эмоциональным синтаксисом следует понимать особые структурные образования, целью которых является передача не столько основного содержания сообщения, сколько субъективно-оценочного, эмоционально окрашенного отношения говорящего к предмету мысли» [10]. Автор считает, что эмоционально-экспрессивный синтаксис присутствует на разных уровнях, исходя из целеполагания оратора: утверждать, вопрошать, восклицать или призывать. Формы этого синтаксиса могут принимать в предложении самые разнообразные облики: от простых повествовательных, вопросительных и побудительных (в их разных видах) до конструкций с разным количеством предикативных центров и позиций предикативного ядра (простые и сложные, односоставные, двусоставные, эллиптические и неполные предложения); а также вставных и присоединительных конструкций (парентеза, парцелляция, обращение), особого порядка слов (например, инверсия), статуса «аранжировочных экспрессивных средств» (повторы) и т. д. [10, с. 14–19].

Рассмотрим лишь некоторые из указанных конструкций «эмоционального синтаксиса» на примерах известных харизматичных политиков. Так, в знаменитой речи Ш. де Голля 18 июня 1942 г. – одной из самых важных в истории Франции, призывавшей французов на сопротивление немецкой оккупации и включённой в 2005 г. в реестр ЮНЕСКО под названием «Память мира», – оратор достигает максимального эмоционального накала в значительной степени за счёт мастерского использования параллельных синтаксических конструкций:

– «*La France n'est pas seule! Elle n'est pas seule! Elle n'est pas seule!*», «*Nous devons comprendre ... nous devons nous unir ... nous devons assimiler...*»¹⁰.

⁹ Churchill W. Why Should We Fear for our Future? [Электронный ресурс]. URL: <http://kpatop.narod.ru/libra/Churchill/churchill.html> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁰ Gaulle de Ch. Memory of the World – Registered Heritage [Электронный ресурс]. URL: <https://www.laculturegenerale.com/citations-de-gaulle/> (дата обращения 20.10.2024).

Известно, что «синтаксический параллелизм» применяется для достижения самого широкого спектра эмоциональных реакций целевой аудитории: восхищения, удивления, раздражения, досады, гнева, сожаления и т. п. Т. Д. Фомина, в частности, считает, что «...использование параллельных синтаксических конструкций может выполнять несколько важных для восприятия речи функций: помогает слушателю следить за логикой изложения информации; структурирует текст, выделяя ключевые, с точки зрения автора текста, моменты; постепенно, ненавязчиво создаёт полную картину действительности именно в той «цветовой гамме», которая, по мнению выступающего, является наиболее убедительной в данной речевой ситуации; помогает слушателям провести параллели между различными фактами и явлениями; а главное – обеспечивает смысловую, структурную и логическую связность выступления» [15, с. 39].

Существенные возможности эмоционального воздействия многие авторы также относят к «сослагательному синтаксису». Н. Н. Орлова указывает на то, что своим особым мотивным потенциалом и присущим им инвентарём средств выражения эмоциональности, безусловно, обладают сложноподчинённые предложения в сослагательном наклонении [10, с. 18].

М. Тэтчер, к примеру, озаглавила свою известную речь, обозначив данной конструкцией важнейшее положение программы консервативной партии:

– *«We'd have been drummed out of office if we'd had this level of unemployment»*¹¹.

А в нижеприведённом примере следует также обратить внимание на целенаправленное употребление М. Тэтчер инверсии «...a great nation we shall be»:

– *«If our people feel that they are part of a great nation and they are prepared to will the means to keep it great, a great nation we shall be, and shall remain. So, what can stop us from achieving this? What then stands in our way? The prospect of another winter of discontent?»*¹².

Общеизвестно, что нарушение порядка слов в синтаксическом устройстве английского предложения неизменно отражает эмоциональное состояние автора и помогает ему сделать

¹¹ Thatcher M. Remarks on 1977 Party Political Broadcast [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margarethatcher.org/document/106846> (дата обращения: 20.10.2024).

¹² Thatcher M. The Reason Why. Speech on October 10, 1980 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margarethatcher.org/document/104431> (дата обращения: 20.10.2024).

особый акцент на тех объектах высказывания, которые представляются наиболее существенными.

В арсенале языковых средств, используемых харизматичными политиками, неизбежно присутствует такая присоединительная синтаксическая конструкция, как обращение, использование которой также направлено на эмоциональное восприятие адресата.

Основное предназначение обращения – побудительное: побудить адресата к восприятию информации. Так, К. Г. Й. Аденауэр, которого У. Черчилль считал самым умным немецким политиком со времён Бисмарка, слышший, безусловно, также блестящим оратором, в одной из своих известных речей в Кёльнском университете 24 марта 1946 г. оттеняет каждый значимый раздел текста тщательно выбранным обращением к слушателям:

– *Nun, meine Damen und Herren, um auf das letztere vorweg zu antworten: wir alle würden uns von Herzen freuen, wenn die Sozialdemokratie erklären würde...*

– *Das, meine Damen und Herren, ist tief bedauerlich und eröffnet wenig erfreuliche Aussichten für die Zukunft unseres Volkes*¹³.

И далее в тексте К. Аденауэр использует обширную палитру средств эмоционального, а порой и манипулятивного воздействия на слушателей. Особое место среди них отводится риторическим вопросам, с помощью которых автор умело выражает удивление, возмущение, иронию или другие сильные эмоции:

– *Wie war es möglich, dass das Aufleben deutschen Geistes so kurz war? Wie ist es möglich, dass die nach 1918 entstandene Deutsche Republik nur 15 Jahre Bestand hatte, wie war es möglich, dass das Bismarcksche Reich, 1871 gegründet, bald schon der mächtigste Staat der Welt, bereits 1918 nach 47 Jahren zusammenbrach, ein Reich, das so stark und fest schien wie kaum ein anderes europäisches Land jener Zeit! Wie war das nationalsozialistische Reich, zuerst von vielen Harmlosen mit Jubel begrüßt, dann wegen seiner abgrundtiefen Gemeinheit und Niedertracht von vielen, sehr vielen Deutschen zwar gefürchtet, aber auch verachtet und verflucht, wie war das im deutschen Volke möglich?*¹⁴.

¹³ Adenauer K. 24. März 1946 Rede in der Aula der Universität zu Köln. URL: <https://www.konrad-adenauer.de/seite/24-maerz-1946> (дата обращения: 21.01.2025).

¹⁴ Adenauer K. 24. März 1946 Rede in der Aula der Universität zu Köln [Электронный ресурс]. URL: <https://www.konrad-adenauer.de/seite/24-maerz-1946> (дата обращения: 20.10.2024).

С. А. Сергеева справедливо отмечает, что риторические вопросы, являясь речевым средством, могут выражать самую широкую палитру эмоций: удивление, восхищение, несогласие, возмущение, негодование и т. п. по отношению к описываемым фактам или событиям. Как правило, они полностью соответствуют интенции эмоционального воздействия на слушателей и читателей, вызывая у них резонирующие эмоции [14, с. 13].

Среди иных вербальных императивных средств, широко используемых политиками-харизматиками, безусловно, представлены различные формы обещаний, призывов и лозунговых конструкций. Не является исключением и цитируемая речь К. Аденауэра:

– *Der Nationalismus hat den stärksten geistigen Widerstand gefunden in denjenigen katholischen und evangelistischen Teilen Deutschlands, die am wenigsten der Lehre von Karl Marx, dem Sozialismus, verfallen waren! Das steht absolut fest!*¹⁵.

Лозунговый формат во все времена служил эффективным речевым инструментом в политической коммуникации, неизменно влияющим не только на мировоззрение, оценки и установки слушателей, но и на их сиюминутные реакции и в конечном счёте поведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, риторический набор лингвистических средств, используемых данным конкретным харизматичным политическим лидером (независимо от политической ориентации), исключительно индивидуален и виртуозно-осмысленно выверен, исходя из коммуникативной ситуации и поставленных задач в той или иной целевой аудитории, от умелого применения приукрашивающих действительность эпитетов и метафор (или сгущающих краски и вызывающих отвращение у обывателей сравнений) до виртуозного использования языковых средств манипулятивного воздействия на своих избирателей, оппонентов, коллег и всех тех, кто образует интересующую данного деятеля политическую среду.

При этом рассматриваемый лингвистический функционал имеет строго ориентированную направленность не столько на

¹⁵ Adenauer K. 24. März 1946 Rede in der Aula der Universität zu Köln [Электронный ресурс]. URL: <https://www.konrad-adenauer.de/seite/24-maerz-1946> (дата обращения: 20.10.2024).

информирование о целях, задачах и перспективах конкретно-го политика, сколько на узконаправленное пропагандистское воздействие, корреспондирующее определённой политической тенденции и соответствующим ей стереотипам мышления. Изучение данного функционала, безусловно, имеет как теоретическое значение в лучшем понимании возможностей риторического потенциала харизматичной привлекательности, так и прагматический аспект, исходящий из её правильного анализа, оценки пропагандистского воздействия и, в случае необходимости, выработки адекватных средств реакции и противодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Л. В. Эмотивная метафорика в жанрах дипломатического дискурса: динамический аспект (на материале текстов пресс-конференций и интервью министра иностранных дел С. В. Лаврова 2023 года) // Жанры речи. 2023. Т. 18. №4. С. 337–348.
2. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти. М.: Прогресс, 1987. 464 с.
3. Вебер М. Харизматическое господство // Социс. 1988. №5. С. 139–147.
4. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. Василенко И. А. Политическая философия. М.: Гардарики, 2004. 320 с.
6. Зиньковская А. В., Оломская Н. Н. Манипуляция человеческим сознанием посредством искусственного интеллекта как гуманитарная проблема XXI века // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 20.10.2024).
7. Киселев А. А. Двадцать пять исторических портретов деятелей XX в. на фоне Кольского Севера (от императора России Николая II до президента СССР М. С. Горбачева). Ч. 1. Мурманск: Мурманский государственный педагогический университет, 2010. 250 с.
8. Кравченко В. И. Харизма как социокультурный феномен: философско-антропологический анализ: дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2005. 278 с.
9. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 1307 с.

10. Орлова Н. Н. Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект (на материале современной английской прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2009. 18 с.
11. Психология и психоанализ власти: хрестоматия / под ред. Д. Я. Райгородского. Т. 1. Самара: Бахрах, 1999. 607 с.
12. Романова Н. П. Концепция харизматического лидерства // Вестник Читинского государственного университета. 2011. №9. С. 130–137.
13. Саркисов В. Э. Практические аспекты управления кризисной политической коммуникацией // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения 21.12.2024).
14. Сергеева С. А. Риторические вопросы как эмоциональные высказывания в немецкой речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1993. 17 с.
15. Фомина Т. Д. Динамика концепта в политическом дискурсе (на примере выступлений Д. Буша и Т. Блэра, посвященных второй военной кампании в Ираке): дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 197 с.
16. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
17. Язык и личность в зеркале консерватизма / В. А. Плаксин, В. И. Тхорик, Е. С. Червякова, Ю. А. Кричун. Краснодар: Просвещение-Юг, 2018. 151 с.
18. Geis M. L. *The Language of Politics*. New York: Springer Science & Business Media, 2012. 190 p.
19. Kissinger H. *Leadership: Six Studies in World Strategy*. London: Penguin Publishing Group, 2022. 528 p.
20. Thompson S. *Politics without Metaphors is like a Fish without Water* // Mio J. S., Katz A. N. *Metaphor: Implications and Applications*. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1996. P. 185–201.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Vladimir A. Plaksin

- e-mail: vladimirlaxin@rambler.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof.,
Department of Philosophy, History and Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Krasnodar branch
ul. Shosse Neftyanikov 32, Krasnodar 350051, Russian Federation

Veronika V. Katermina

- e-mail: katermina_v@mail.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of English Philology,
Faculty of Romance and Germanic Philology,
Kuban State University
ul. Stavropolskaya 149, Krasnodar 350040, Russian Federation

For citation

Plaksin V. A., Katermina V. V. Linguistic features of political charisma. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the phenomenon of charisma, which was first identified and described in the works of Max Weber, to analyze the specifics of its occurrence and manifestations in the modern political process through the prism of its linguistic originality by comparing the discourses of famous charismatic politicians.

Methodology. When analyzing the features of the linguistic arsenal of the most prominent political charismatics, an interdisciplinary approach is used that allows the application of a set of modern techniques and methods for studying texts with concentrated political content: contextual, comparative, component and translation analysis of the original speeches of the authors.

Results. As the result of the study, the authors admit that each of the leaders under consideration has his own "individual set" of linguistic techniques and tools, from the skillful use of epithets and metaphors that embellish

reality (or exaggerate and disgust comparisons among ordinary people) to the brilliant use of linguistic means to manipulate their voters, opponents, colleagues and all those who form the political environment of interest to this figure.

Research implications. The results of the study contribute to the study of the phenomenon of charisma through the prism of its linguistic component, which is effectively involved in a narrowly focused propaganda impact in order to support a certain political trend and create appropriate thinking patterns.

Keywords

political process, charisma, charismatic leader, political leadership

REFERENCES

1. Balashova L. V. (2023). Emotive Metaphorics in the Genres of Diplomatic Discourse: A Dynamic Aspect (Based on the Texts of the Press Conference and Interview of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov in 2023). In: *Speech genres*, 18, 4, pp. 337–348 (in Russ.).
2. Blakar R. M. (1987). *Language as an instrument of social power*. Moscow: Progress Publ. (in Russ.).
3. Weber M. (1988). Charismatic dominance. In: *Socis*, 5, pp. 139–147 (in Russ.).
4. Weber M. (1990). *Selected Works*. Moscow: Progress Publ. (in Russ.).
5. Vasilenko I. A. (2004). *Political Philosophy*. Moscow: Gardariki Publ. (in Russ.).
6. Zinkovskaya A. V., Olomskaya N. N. (2024). Manipulation of human consciousness by means of artificial intelligence as a humanitarian problem of the XXI century. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1. URL: www.vestnik-mgou.ru (accessed: 20.10.2024) (in Russ.).
7. Kiselev A. A. (2010). *Twenty-five historical portraits of 20th century figures against the backdrop of the Kola North (from Russian Emperor Nicholas II to USSR President M. S. Gorbachev)*. Pt. 1. Murmansk: Murmanskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet Publ. (in Russ.).
8. Kravchenko, V. I. (2005). *Charisma as a socio-cultural phenomenon: philosophical and anthropological analysis* [dissertation]. St. Petersburg (in Russ.).
9. *New Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Bol'shaya rossijskaya eñciklopediya Publ., 2000 (in Russ.).

10. Orlova, N. N. (2019). *Language means of expressing emotions: syntactic aspect (based on modern English prose)* [dissertation]. Rostov-on-Don (in Russ.).
11. Raigorodsky D. Ya., ed. (1999). *Psychology and psychoanalysis of power*. Samara: Bakhrakh Publ, (in Russ.).
12. Romanova N. P. (2011). The concept of charismatic leadership. In: *Bulletin of Chita State University*, 9, pp. 130–137 (in Russ.).
13. Sarkisov V. E. (2024). Practical aspects of crisis political communication management. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 21.12.2024) (in Russ.).
14. Sergeeva, S. A. (1993). *Rhetorical questions as emotional statements in German speech. Rhetorical questions as emotional statements in German speech* [dissertation]. Pyatigorsk (in Russ.).
15. Fomina, T. D. (2006). *Dynamics of the concept in political discourse (based on the speeches of D. Bush and T. Blair devoted to the second military campaign in Iraq)* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
16. Shakhovsky V. I. (2008). *Linguistic theory of emotions*. Moscow: Gnosis Publ. (in Russ.).
17. Plaksin V. A., Tkhorik V. I., Chervyakova E. S., Krichun Yu. A. (2018). *Language and personality in the mirror of conservatism*. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug Publ. (in Russ.).
18. Geis M. L. *The Language of Politics*. New York, Springer Science & Business Media, 2012. 190 p.
19. Kissinger H. *Leadership: Six Studies in World Strategy*. London, Penguin Publishing Group, 2022. 528 p.
20. Thompson S. Politics without Metaphors is like a Fish without Water. In: Mio J. S., Katz A. N. *Metaphor: Implications and Applications*. Mahwah, Lawrence Erlbaum, 1996, pp. 185–201.